

РЕЛИГИОЗНО-ФИЛОСОФСКИЕ ВЗГЛЯДЫ ТОЛСТОГО В КРИТИКЕ КОРОЛЕНКО

Пристальное внимание и напряженный интерес Короленко к Толстому как художнику и мыслителю, возникший еще в молодые годы, прошел через всю его жизнь. Писатели трижды встречались, обменивались письмами, Короленко неоднократно писал о Толстом.

Задолго до личного знакомства с Толстым Короленко наблюдает за творческими исканиями писателя, размышляет о его противоречивых взглядах и устанавливает свою твердую позицию по отношению к основным теориям Толстого. Именно эта позиция Короленко - его отрицательное отношение к непротивленческим теориям Толстого - помешала критику в 1885 году принять приглашение писателя «прийти, чтобы разрешить какие-нибудь свои сомнения или вопросы». (3, 128) В своих воспоминаниях Короленко говорит, что глубокое уважение к Толстому - художнику, преклонение перед его талантом не позволило бы ему при встрече вступить в спор с Толстым-моралистом, проповедавшим теорию непротivления злу насилieм. В теории Толстого Короленко видел «какой-то самодовольный догматизм человека, ушедшего от мучительных житейских противоречий и теперь тщательно закрывавшего все щели наскоро сооруженной часовенки...» (3, 131)

Как известно в начале 80-х годов происходит коренной перелом в мировоззрении писателя. «Со мной,- пишет Толстой в «Исповеди»,- случился переворот, который давно готовился во мне и задатки которого давно были во мне. Со мной случилось то, что жизнь нашего круга- богатых, ученых, - не только опротивела мне, но и потеряла всякий смысл... Действия же трудящегося народа творящего жизнь, представились мне единым творящим делом». (6, 139)

Открытая, прямая, бескомпромиссная и страстная защита интересов трудового народа, которым для Толстого явилось многомиллионное патриархальное крестьянство, стала главным делом жизни писателя. «Новый» Толстой не был понят и принят критикой. Учение о непротivлении злу насилieм, критика церкви, отрицание государственности, ценности науки, культуры, теория опрощения вызвали бурю. Представители эстетической критики заявляли, что Толстой-моралист и проповедник убил Толстого-художника. Представители критики социологической заговорили о раздвоенности взглядов и творчества писателя, о разладе между Толстым-мыслителем и Толстым-художником. Так возникла легенда о «двух Толстых». Позиция советского литературоведения была определена статьями Ленина и Плеханова, которые резко осуждали религиозно-нравственную философию Толстого, и в тоже время давали высокую оценку его художественным произведениям.

Короленко не отделяет Толстого-мыслителя и публициста от Толстого-художника. Он говорит, что Толстой-мыслитель заключен в Толстом-художнике. В этом утверждении Короленко видна его полемика с Плехановым, искусственно разъединяющим Толстого на две ипостаси: на Толстого-художника, с которым «радостно», и Толстого-мыслителя, с которым так же «страшно жить, как, например, с Шопенгауэром» (7, 305)

Между тем Короленко явно недооценивает публицистическую деятельность писателя, называя эту область творчества Толстого «более спорной». Короленко несправедливо утверждает, что «если бы художник не поднялся на высоту, откуда он виден и слышен всему миру, едва ли мир с таким вниманием прислушивался бы к словам мыслителя». (3, 101) В этих словах Короленко звучит односторонняя оценка критика религиозно-нравственного мировоззрения Толстого, столь неприемлемого для революционно-демократических взглядов Короленко. Между тем, публицистические произведения Толстого, богатые образными описаниями, служат неоспоримым доказательством того, что и в этой области Толстой проявил себя как талантливый художник и мыслитель.

Анализируя душевный кризис Толстого, Короленко приходит к выводу, что вся история нравственных переживаний писателя сводится к «жадному исканию цельности и гармонии духа». (3, 104) Эту цельность и внутреннюю гармонию Толстой находит в простом народе. Толстой, всю жизнь тоскующий, по мнению Короленко, о непосредственности, о цельном душевном строе, «без разлада между мыслью и делом», всегда завидовал душевному состоянию простых людей.

Искание правды, стремление к цельному душевному строю, и определяет, как считает критик, «единый и никогда не изменявшийся» (3, 119) мотив всего творчества Толстого. Этот мотив, по мнению Короленко, и устанавливает основные этапы эволюции писателя. В силе народного сознания в эпоху освободительной борьбы Толстой нашел непосредственный «народный порыв» и поддался «гипнозу» народной мудрости. Но со временем «сомнения поднимались снова, анализ начинал подтачивать гипноз «простой веры» Каратаевых». (3, 121) В рукописи чернового варианта статьи «Л.Н. Толстой» Короленко описывает душевные искания Толстого: «В народной вере он нашел элементы правды, необходимой для цельности душевного строя, но беспокойная мысль образованного человека то и дело наталкивается на вопиющие противоречия с истиной. Между тем, только в слиянии этих двух сторон единой великой истины лежит тайна душевной цельности, которую Толстой ищет так упорно и так неустанно». (2, 12) Богатая мыслительная натура художника «протестует против обеднения». Толстой понял, что в том знании народной веры, к «которому он присоединился», не все истина. В «Исповеди» Толстой говорит: «Хотя я видел то, что во всем народе меньше было той примеси оттолкнувшей меня лжи, чем в представителях церкви,- я все-таки видел, что и в верованиях народа ложь примешана была к истине». (6, 156)

Короленко рассматривает утверждение Толстого о том, что «народная вера - глупа», как очередной кризис Толстого, как «второй период его исканий» (5, 301): «Гармония исчезает. Период нерассуждающей ортодоксии закончен. Вечный искатель пускается в новый путь...» (3,104)

Страстно обличая существующий строй, постоянно подчеркивая ужасные условия, в которых живет народ, Толстой выдвигает свои способы преобразования современного общественного порядка. Самым существенным и важным, по мнению писателя, является не изменение внешних условий жизни людей, а изменение их внутреннего мира. Толстой приходит к выводу, что путь к новому лежит через нравственное самосовершенствование.

Проповедь Толстого, навеянная писателю христианскими идеалами, наивна и неуместна, по мнению Короленко, в современных условиях. Борьба Толстого с деньгами является прямым тому доказательством. Исходя из своих убеждений в том, что людям нужна только любовь ближнего, Толстой приходит к выводу, что деньги - зло, дающий деньги творит зло, помощь деньгами не настоящая помощь. Можно помогать только любовью.

Толстой, по мнению Короленко, односторонне смотрел на пути преобразования общества. В его проповеди нравственного самосовершенствования, как единственного способа улучшения жизни, Короленко видел «узел» спора между Толстым-мыслителем и передовой частью русского общества. «Никто не отрицает,- пишет Короленко, - что человек должен стремиться стать и внутренне достойным свободы. Дело только в том, что между внутренней и внешней свободой есть органическая связь и для возможности самой проповеди о внутреннем совершенствовании необходимы лучшие, более нравственные формы общественных отношений». (3, 112) Этими словами Короленко подчеркивает, что пути к «новой жизни», предлагаемые Толстым, не совпадают с теми путями, которые видит Короленко как представитель передовой части русского общества. Это пути революционного вмешательства, столь неприемлемые для христианских воззрений Толстого.

Морально-философские взгляды Толстого, как было выше сказано, не разделялись Короленко, и свое отрицательное отношение к теории Толстого о непротивлении злу насилием он выразил еще в 80-х годах в своем «Сказании о Флоре...», где в форме притчи излагает свою точку зрения на необходимость борьбы со злом, прямо противоположной толстовской. Свой взгляд на вопрос о противлении Короленко формулирует так: «Любовь к справедливости приветствует сопротивление явному насилию». (4, 558) И этому взгляду Короленко, по собственному признанию, не изменил ни в беллетристических, ни в публицистических статьях.

Через 15 лет после создания «Сказания о Флоре...», в 1917 году, Короленко в письме к толстовцу Журину следующим образом выражает свою позицию: «Я думаю, верю, убежден, что в идеальном образе человека, по которому должна отливаться совершенствующаяся человеческая порода,- негодование и гнев против насилия и всегдашняя готовность отдать жизнь на защиту своего

достоинства, независимости и свободы - должны занимать нормальное место». (4, 559)

Короленко никогда не был непротивленцем. Он был верен своим взглядам, отрицающим теорию непротивления Толстого всю свою жизнь. И даже после смерти Толстого, Короленко ведет полемику с ним. В письме Алеману Короленко говорит: «Если бы Толстой теперь встал из могилы и стал повторять общие формулы: убивать грех, люди братья, то и ему бы ответили: мы это знаем, но я, человек, к совести которого вы обращаетесь, не хочу, чтобы мой немецкий брат жег, убивал и насиловал в моем отечестве. (4, 548)

Большой интерес для понимания позиции Короленко по отношению к религиозно-философским взглядам Толстого представляет письмо Короленко к Малышевым. То, что произошло с Толстым в конце 1870-х годов, то, что привело его к созданию религиозных трактатов, можно называть по-разному- и заблуждением, и духовным кризисом, и прозрением. Разность оценки зависит от убеждений и пристрастий толкователя, а также от того, верующий он или атеист. Короленко был атеистом и поэтому его оценка нравственно-религиозных взглядов Толстого носит отрицательный и непримиримый характер.

Учение Толстого о Христе Короленко не считает религиозным. С таким утверждением критика нельзя согласиться. В данном случае уместнее, на наш взгляд, было бы говорить, что религия Толстого есть больше социальная критика, чем догма богословия. «Религия Толстого, -как заметил В. Асмус,- не столько вера(хотя в ней, конечно, есть и элемент религиозной веры), сколько протест». (1, 59)

Философские искания Толстого в 70-х годах были продолжением этических и социальных исканий, которые смолodu занимали ум писателя. В результате этих продолжительных и мучительных исканий Толстой приходит к выводу, что без веры жить нельзя, вера есть знание смысла человеческой жизни, «вследствие которого человек не уничтожает себя, а живет. (6, 133) Таким образом, выход был найден. Вера была принята как единственное решение, однако с оговоркой, чтобы эта вера не требовала от него прямого отрицания разума. Толстой начинает изучать буддизм, магометанство, и более всего христианство. Прежде всего, Толстой обращается к верующим людям своего круга, к ученым, православным богословам, к монахам-старцам. Их вера, как признается Толстой в «Исповеди», оттолкнула его, так как жизнь этих людей «не соответствовала тем самым началам, которые они излагали в своем вероучении». (6, 136) И Толстой стал сближаться с верующими из бедных, неученых людей. Вглядываясь в жизнь этих людей, Толстой приходит к выводу, что у них есть настоящая вера. Но, приняв веру простого народа, Толстой не мог силой своего разума принять то, что неразрывно связано с этой верой: таинства, церковные службы, поклонение мощам и иконам. И Толстой понял, что и в этой вере не все истинно, что в этом знании была ложь. И ложь эта была передана церковью. И Толстой обращается к изучению богословия,

чтобы понять, что есть истина, а что ложь. Таким образом, цель его была найти истину и ложь и «отделить одно от другого». (6, 157) Почти за 20 лет до кризиса Толстой записал в своем дневнике (5марта 1855г): «Разговор о божественном и вере навел меня на великую громадную мысль, осуществлению которой я чувствую себя способным посвятить жизнь. Мысль эта - основание новой религии, соответствующей развитию человечества, религии Христа, но очищенной от веры и таинственности, религии практической, не обещающей будущее блаженство, но дающей блаженство на земле». (8, 139) Это целая программа, которую Толстой пытался реализовать в своих религиозно-нравственных трактатах.

Возможно именно такое понимание великим писателем религии, отрицающей официальную церковь, и дало Короленко основания говорить о нерелигиозности учения Толстого. Пусть религия Толстого объективно не может быть отождествлена с религией Евангелия; однако говорить о том, что учение Толстого не религиозно, на наш взгляд, не правомерно. Между тем вывод, к которому пришел писатель, пережив внутренний кризис, остается бесспорным: жить без веры нельзя, а вера есть подлинная основа нравственности.

Все остальные суждения Короленко об учении Толстого и его вере сводятся к отрицанию религиозных идей писателя. Так, Короленко называет Толстого антихристом, «тщательно скрывающим атеистические мысли в религиозной овечьей шкуре». (4, 77) С этим утверждением критика нельзя согласиться. Толстой был глубоко верующим, религиозным человеком, и его отрицание церковных догматов не должны быть расценены, как атеистические взгляды. Великий писатель, искренне веря в учение Христа, приходит к полному отрицанию церкви как установлению и такому же полному отрицанию ее учений. Возможно, в религиозном учении Толстого есть некоторые противоречия, некоторые положения, с которыми нельзя согласиться с точки зрения современного восприятия религии. Однако все это не дает основания говорить об атеистических взглядах Толстого. О своей глубокой и искренней вере в бога писатель очень красноречиво сказал в «Исповеди»: «Ведь я живу, истинно живу только тогда, когда чувствую его и ищу его. ...Он -то, без чего нельзя жить. Знать бога и жить - одно и то же. Бог есть жизнь». (6, 144)

Итак, отношение Короленко к философии Толстого носит, как мы видим, резко отрицательный характер. Однако это неприятие толстовских идей не затмило перед Короленко внутреннюю красоту «вечно взволнованной души первого русского интеллигента».

Свое «итоговое» отношение к религиозно-нравственным идеям Толстого Короленко очень красноречиво высказал в статье, посвященной десятилетию смерти писателя: «Можно не принадлежать к числу сторонников толстовской теории, можно отрицать ее, можно полемизировать с нею, как это в свое время делал и я, но не возможно не преклоняться перед красотой этой великой смятенной души, как можно не верить даже в реальное существование Христа и

все-таки восхищаться высотой этого измечтанного человечеством образа». (5, 314)

Отношение Короленко к Толстому носит противоречивый характер. Это объясняется самой личностью великого писателя, представляющей собой одно «зыбкое противоречие». С одной стороны Короленко выступает против религиозной философии Толстого, против теории непротivления злу насилieм, против отрицания Толстым государственности, науки, культуры. С другой стороны отношение Короленко к Толстому проникнуто глубоким уважением и чувством восхищения перед его художественным гением.

Литература

1. Асмус В.Ф. Мировоззрение Толстого// Литературное наследство. - 1961. - Т. 69 - Кн. 1.
2. ГБЛ, ф.135, ед.хр. 13.735 Короленко «Л.Н. Толстой» 1908.
3. Короленко В.Г. Собр. соч. - М., 1955. - т. 8.
4. Короленко В.Г. Собр. соч. - М., 1955. - т. 10.
5. Короленко В.Г. Полн. собр. соч. - М., 1927. - т. 24.
6. Толстой Л.Н. Собр. соч. - М., 1964. - т. 16.
7. Толстой Л.Н. в русской критике. - М., 1949.
8. Толстой Л.Н. Собр. соч. М., 1955. - т. 21.

Анотація

Серед критичних робіт Короленка особливе місце займають його статті, присвячені творчості Толстого. Пильна увага і напружений інтерес Короленка до Толстого-художника та мислителя пройшов через все життя критика. Короленко неодноразово писав про Толстого. Найважливішими та найцікавішими, на нашу думку, являються погляди критика стосовно філософсько-релігійного світогляду Толстого. Короленко негативно ставився до релігійних теорій письменника. Але в той же час, критик висловлював своє щире захоплення художнім гeнієм Толстого, а також свою пошану і любов до великого російського письменника.

Ключові слова: критика, протиріччя, криза, релігія, філософія.

Аннотация.

Среди критических работ Короленко особое место занимают его статьи, посвященные творчеству Толстого. Пристальное внимание и напряженный интерес Короленко к Толстому - художнику и мыслителю прошел через всю жизнь критика. Короленко неоднократно писал о Толстом. Самыми важными и интересными, на наш взгляд, являются высказывания критика о философско-религиозном мировоззрении Толстого. Короленко крайне отрицательно относился к религиозным теориям писателя. Но в то же время, критик выражал в своих статьях искреннее восхищение художественным гением Толстого, свою любовь и уважение к великому русскому писателю.

Ключевые слова: критика, противоречия, кризис, религия, философия.

Summary.

Among the critical heritage of Korolenko special emphasis should be given to his works devoted to Tolstoy. During all his life Korolenko studied Tolstoy with rapt attention and strained interest. More than once he put his pen to paper to write about Tolstoy as an unsurpassed literary artist and a great thinker. The most important and interesting, in our opinion, are Korolenko's views about philosophical and religious ideology of Tolstoy. The critic's attitude towards the religious theories of Tolstoy is extremely negative. But at the same time Korolenko showed his sincere admiration by the artistic talent of Tolstoy, expressed his respect and love for the great Russian writer.

Key words: criticism, contradiction, crisis, religion, philosophy.